

Он отложил медные зеркала и принялся рыться в коробках и полках в поисках последней партии таблеток Сна-без-Сновидений.

Обычно одной таблетки было бы достаточно.

Проглотив таблетку, он даже не потрудился переодеться и быстро лёг на кровать. Он лежал, широко раскрыв глаза, до наступления темноты, но по-прежнему не было никаких признаков того, что его душа запечатана.

Он снова встал с кровати, схватил весь пузырёк дрожащими пальцами, набрал полную горсть таблеток и проглотил их все...

На этот раз он действительно заснул, но душа осталась незапечатанной.

Он сам усовершенствовал таблетки Сна-без-Сновидений, поэтому знал их действие лучше, чем кто-либо другой. Если заражению больше месяца, они совершенно бесполезны, независимо от того, сколько их было съедено.

Так что после этого он ничего не мог вспомнить.

Но хотя он ничего не мог вспомнить, он всё ещё знал, что произойдёт — демон, живущий в его теле, будет поражён, быстро пожирая его плоть и душу, становясь владельцем его тела. «Он» по-прежнему делал то, что обычно делал каждый день, не позволяя никому обнаружить какую-либо аномалию, а затем ждал, пока не наступит голод.

Время от времени демоны чувствовали голод и беспокойство, и у них возникало желание пожрать дух и плоть людей.

В крайне редких случаях И Ушэн немного приходил в себя. Как будто какая-то частица его души не хотела уходить, всё ещё крепко цепляясь за его силу.

Когда он впервые пришёл в себя, то увидел, что маленький ученик, который раньше помогал ему с лекарством, подметает рядом с книжной полкой. Ученик даже поклонился ему, выкрикнув: «Господин». И Ушэн проверил его, постучав по затылку, и неудивительно, что услышал звук пустоты.

Во второй раз он пришёл в сознание холодной ночью двадцать пять лет назад. А-Яо маниакально плакал и кричал перед залом. Его брат, И Уци, лежал в луже крови с улыбкой на лице. Когда постучали по его жене, дочери и отцу, все они издали глухой звук, совсем как тот маленький ученик.

Рождённый в ордене заклинателей, И Ушэн когда-то был элегантен и талантлив. Но в ту ночь он вдруг почувствовал превратность судьбы.

Он ясно помнил, что в глубине той ночи он израсходовал весь свой дух, борясь за то, чтобы сохранить остатки человечности. Он побежал в зал Цзяньхуа главы ордена. Он хотел сказать Хуа Чжаотину, чтобы тот лишил его должности Старейшины Четырёх Залов и доверил выполнение возложенных на него задач другим. Тогда он позволит Хуа Чжаотину убить себя.

Поскольку демон в его теле не позволил бы ему совершить самоубийство, ему нужно было найти кого-то, кто мог бы удержать его и убить..

Спотыкаясь, он вошёл в зал Цзяньхуа, проигнорировав этикет и уважение, и распахнул двери.

Хуа Чжаотин нёс чайник с длинным носиком, чтобы полить цветочные горшки у стены. Услышав шум, он обернулся. Наставив палец на И Ушэна, он воскликнул:

— Как ты смеешь! Если бы ты был учеником этого ордена и вот так ворвался в мой зал Цзяньхуа без моего разрешения после того, как я установил запрет, ты был бы сурово наказан.

И Ушэн не ответил. Он чувствовал, что его сознание вот-вот исчезнет. Он должен был всё объяснить, прежде чем это произойдёт.

Он стукнул кулаком по столу и схватил Хуа Чжаотина за локоть:

— Глава ордена...

В этот момент, из-за огромной силы его хватки, Хуа Чжаотин врезался в стол, немного согнувшись.

И Ушэн увидел его затылок.

На затылке Хуа Чжаотина были также частично зажившие царапины, а под ними — следы чёрной метки.

Зрачки И Ушэна сузились, и ледяной холод пробежал от его головы до кончиков пальцев ног.

— Что с тобой? — спросил Хуа Чжаотин.

Слова И Ушэна замерли у него на языке:

— Я... Мне нужно на некоторое время уйти в уединение.

Лицо И Ушэна было мертвенно-бледным, а вид серьёзным. Он повернул голову и посмотрел на А-Яо, который всё ещё ошеломлённо стоял на месте.

— Характер А-Яо обычно уравновешенный и общительный. В будущем он может совершить великие дела, и он, хоть и ученик, но всё же заклинатель. Он не стал бы пугаться до такого состояния только из-за того, что стал свидетелем какого-то убийства. Кто-то намеренно наложил на него Технику Заглушения, не позволив ему говорить внятно. После возвращения в мой зал Медитаций у меня было достаточно времени, чтобы сделать только одну вещь, — мрачно продолжил И Ушэн: — Я добавил ещё одну Технику Заглушения на А-Яо. Под двумя слоями Техники Заглушения никто не мог их удалить, по крайней мере, никто на острове Цветка персика. Он останется в этом безумном состоянии до тех пор, пока техники будут действовать. Я боюсь, что после того, как он придёт в себя, он скажет то, чего говорить не следует. На этом острове никто не может ему помочь.

В конце концов, А-Яо вырос рядом с И Ушэном и лично был свидетелем всех событий, приведших к смерти И Уци. После того как он очнётся, он обязательно всё расскажет И Ушэну. И если он также увидит эту отметину на шее И Ушэна, то его судьба, скорее всего, будет такой же, как и у маленького ученика-уборщика.

— После этого я так и не приходил в сознание, вплоть до сегодняшнего дня, — И Ушэн посмотрел в темноту ночи снаружи, на все силуэты за барьером метели. — До тех пор, пока демоны не испугаются, так может пройти двадцать пять лет. Глава ордена самосовершенствуется по пути меча, и он один из тех людей, которые ближе всего подошли к вознесению к бессмертию за последние сто лет. Если демон, живущий в его теле, испуган, то над ним действительно нет никого, кто мог бы остановить его. Тысячи учеников острова Таохуа могли бы все...

Прежде чем он закончил говорить, он заметил, что очертания меча рядом с ним уже появились из ножен.

И Ушэн: «?»

— Вы... ни в коем случае не должны! — И Ушэн не мог оторвать золотую бумагу, но был так напуган, что даже не потрудился произнести вежливую речь.

— Ах, ладно, слишком поздно. Вам нужно немного отдохнуть, — У Синсюэ удержал его, а затем посмотрел на Сяо Фусюаня, который был окружён ледяной энергией меча. Он оглянулся на И Ушэна: — Насколько высоким, вы сказали, было его развитие?

— Почти вознесение к бессмертию! — тяжело повторил И Ушэн.

— О, почти, — беспечно повторил Сяо Фусюань.

Как только он это произнёс, призрачный меч уже пронзил воздух, превратившись в десятки

тысяч золотых лучей. С грохотом лучи света слились в один, и гигантский меч обрушился прямо на Хуа Чжаотина!

<http://bllate.org/book/12946/1136593>